

Реформа Академии наук неизбежна

Владимир Накоряков, академик РАН, Институт теплофизики СО РАН

Статья академика **Владимира Елиферьевича Накорякова** публикуется у нас в рубрике «Трибуна» [1]. Напоминаем, что идея этой рубрики состоит в том, чтобы дать возможность высказаться ученым, чьи профессиональные заслуги и высокий статус несомненны. При этом публикация осуществляется вне зависимости от того, насколько высказываемое мнение согласуется с точкой зрения самой редакции. Мы воздерживаемся от каких-либо комментариев, а материалы не подвергаются существенной редакционной правке. Что значит «заслуги» и «высокий статус»? Четких параметров не существует. Но уровень научных заслуг является основным критерием для отбора авторов этой рубрики. Рубрику можно охарактеризовать как «Гайд-парк для академиков» (понятие «академик» здесь использовано весьма условно). Организация Гайд-парка для всех, увы, превышает наши и читательские возможности.

Фотоархив СО РАН

В российской научной среде сейчас активно обсуждается проект Стратегии «Инновационная Россия-2020», разработанный Минэкономразвития. Документ доступен в Интернете [2]. В «Российской газете» 19 января 2011 г. была опубликована посвященная этому проекту статья Юрия Медведева [3].

Можно согласиться с преамбулой этой статьи, в которой утверждается, что для повышения уровня российской науки необходимо сократить количество институтов и организаций, занимающихся наукой, поднять зарплату ведущего ученого до мирового уровня, ввести возрастной ценз для руководителей науки и образования.

Относительно справедливости следующего раздела, посвященного финансированию, можно сказать следующее: на самом деле финансирование науки выросло многократно. Много средств вложено в развитие университетов с исследовательским уклоном, увеличен объем грантов. В документе говорится о том, что внешние показатели эффективности не увеличились пропорционально объему денег. Да, это так, но в чем причина? Ответ один: вложенные деньги в любую научную структуру начинают давать отдачу в виде цитируемости и качественных публикаций не ранее одного аспирантского срока. Изготовление установок, время исследования, публикация статьи требует минимум три года. Второе замечание: деньги выделяются преимущественно исследовательским вузам, в которых исследовательские секторы формируются по существу только сейчас. Академическая наука практически не имела увеличения бюджетного финансирования. В то же время настоящая фундаментальная наука развивалась только в институтах Академии наук, и потенциал ее очень высок до сих пор, хотя условия для реализации потенциала – минимальные.

Что происходит сейчас в Академии наук? Запредельно высок средний возраст научных сотрудников и членов Академии, мал объем аспирантуры. В России в аспирантуру идут в основном обеспеченные студенты, зачастую их цель – уклонение от военной службы. Некоторые живут в кредит, надеясь после окончания аспирантуры найти достойное место за рубежом. Выпускники российской академической аспирантуры за рубежом ценятся до сих пор. Высоко оцениваются выпускники Московского физико-технического института, некоторых других московских вузов, выпускники Новосибирского государственного университета, так как они по два-три года учатся непосредственно в Академии и там же выполняют значительную часть аспирантской работы. Для Новосибирского университета это характерно, а для академических институтов каждый, уехавший за рубеж, наносит большой урон тематике соответствующей лаборатории.

Структура академических институтов противоречит рыночным отношениям. К чему приводит финансирование по грантам академического института? Гранты ввиду их малой величины не позволяют лаборатории, выигравшей грант, содержать всю лабораторию. В результате значительная часть сотрудников работает в другой лаборатории института или даже в лаборатории другого института. В доперестроечные времена научный сотрудник мог совмещать работу только в одном вузе, причем ограниченное количество времени. Сейчас многие ученые работают в других вузах, создают свои научные независимые лаборатории или трудятся в научно-технических корпорациях.

Новосибирский научный центр, Сибирское отделение Академии наук всегда отличало сотрудничество с Новосибирским государственным университетом и некоторыми вузами Сибири. Такие вузы, как Томский политехнический институт, Томский

государственный университет, Тюменский государственный университет, Красноярский университет, всегда тесно взаимодействовали с наукой. Возросшая роль исследовательских университетов и прохладные отношения, установившиеся между Министерством образования и Академией наук, привели в последнее время к удручающим разногласиям между руководством НГУ и руководством Президиума, а скорее сказать, с председателем СО РАН академиком А.Л. Асеевым. А.Л. Асеев неожиданно подал в прокуратуру Новосибирской области официальный протест против строительства нового главного здания Новосибирского государственного университета. Странность ситуации заключалась в том, что документ о строительстве университета на этом месте был подписан самим академиком А.Л. Асеевым, и в генеральном плане развития Академгородка, разработанном при М.А. Лаврентьеве – основателе Академгородка, место строительства определено именно на этом месте. Это место планировалось под строительство в 1980-х годах (в то время, когда я был еще ректором университета), хотя обсуждались и другие варианты.

После вмешательства губернатора Новосибирской области В.А. Юрченко и мэра г. Новосибирска В.Ф. Городецкого строительство было начато, и я считаю, что это решение было единственно верным. Однако этот конфликт показал, что без принятия решительных изменений в Академии наук мы лишимся главной питательной среды для академических институтов – подготовки студентов, магистров, аспирантов и т.д.

Мое предложение о реорганизации всей Академии наук и Сибирского отделения в частности, включая Новосибирский научный центр и отделения, заключается в следующем: Академия наук превращается в Академию наук, аналогичную Академии наук в США и во Франции или Королевскому обществу Великобритании. Членам Академии устанавливается повышенная стипендия и выделяются средства на оплату одного секретаря и одного помощника. Звание члена-корреспондента Академии наук отменяется, все члены-корреспонденты становятся академиками. Для выбора члена Академии необходимы соответствующие критерии, например наличие нескольких подготовленных докторов наук, определенное количество кандидатов наук, высокий индекс цитирования, высокий индекс Хирша, участие в работе редакции международных журналов и т.п.

При такой постановке дела через некоторое время академики будут расхватываться для работы в исследовательских университетах, корпорациях, подобно тому, как это происходит в США, Франции, Великобритании и некоторых других странах. Академические институты сокращаются не менее чем в два раза с выплатой работникам определенного выходного пособия, естественно, с правом работать по проектам или преподавать на контрактной основе. Большие академические институты, например такие, как Институт ядерной физики, Институт катализа, могут существовать как мощные самостоятельные структуры, подобно тому, как существуют Институт атомной энергии им. Курчатова или Центральный аэродинамический институт им. Жуковского. Остальные институты становятся лабораториями или небольшими филиалами соответствующих вузов. Некоторые институты могут войти в состав вузов в виде нескольких лабораторий или небольших институтов в соответствии со своей тематикой.

При такой реформе достигается основная цель – организация обучения науке по современной американско-европейской системе. Университеты получают больше возможностей выйти на «хозрасчетное» финансовое обеспечение за счет прикладных исследований академических вузов. Не ме-

нее десятка вузов страны войдут в топ рейтинга ведущих вузов мира. В институтах гарантируется смена кадров за счет непрерывного притока молодых. Усилятся роль университета, ускорится генерация новых идей и технологий. За примерами идти далеко не надо. Знаменитая Кремниевая долина начала деятельность с двух бывших студентов Стэнфордского университета – Била Хьюлетта и Дэвида Паккарда. К фамилиям выпускников Стэнфорда можно добавить Нобелевских лауреатов Уильяма Шокли и Вальтера Шоттки. Требуемые вложения не превысят десятка миллиардов долларов, но окупят они себя гораздо быстрее, чем Сколковский проект.

Сколковский проект создается как проект новой организации прикладных исследований. Очень толковое объяснение по этому поводу дал А.Б. Чубайс. Его объяснение очень просто и восходит к определению знаменитого философа Герберта Спенсера: «Прогресс – это рост разнообразия качеств». Формулировка А.Б. Чубайса: «Сколково даст новое качество организации прикладных исследований». Я с ним согласен. Невозможно создать новое качество в среде, активно занимающейся внедрением результатов. Одно слово «внедрение» полностью противоречит сути инновации в стране с рыночной экономикой. Предлагаемый новый инновационный продукт в развитых странах не только не внедряется, но и вплоть до выхода на рынок держится в глубоком секрете.

Безусловно, после усиления исследовательских университетов ускорится развитие технопарков. Технопарк не должен создаваться государством, он должен появляться на основе инициативы авторов новых разработок при участии соответствующей корпорации и при поддержке государства в крайнем случае.

Предлагаемая реорганизация фундаментальной науки, с моей точки зрения, назрела давно. Страна держится за сложившуюся систему по инерции. Многие противники любой реорганизации Академии наук ссылаются на историческую традицию. Устав Петровской академии и т.п. Хотелось бы напомнить, что такие выдающиеся достижения, как работы М.В. Остроградского, Н.И. Лобачевского, К.Э. Циолковского, А.С. Попова, были достигнуты не в стенах Академии наук. На первых порах организации новой Академии наук и организации исследовательских университетов, мне кажется, следовало бы отказаться от системы выбора руководителей: они должны назначаться руководителями страны после многократной консультации с учеными и руководством Министерства науки и образования. Сейчас руководители научных учреждений – директора академических институтов и ректоры – выбираются не по организаторским и научным талантам, а по их приемлемости для коллектива. Пожилому коллективу удобно держать одного директора как можно дольше на посту, и многие люди старше 65 лет вообще не желают никаких перемен. Реорганизация Академии наук назрела, и более нельзя отмахиваться от угроз прогрессу фундаментальной науки с этой стороны. Нужны меры решительные, хотя многие уже панически боятся самого слова «реформы». Я также устал от непрерывных реформ, но уверен, что реформа Академии наук необходима и неизбежна.

1. См. также <http://trv-science.ru/2010/06/22/spasti-akademiyu/>
2. www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016?presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e
3. Юрий Медведев. «Человек инновационный. Российскую науку ожидают революционные перемены» (www.rg.ru/2011/01/19/nauka.html)